

ПОЛОЦКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 19.

Цѣна за годъ пять руб.
а за полгода три рубля
съ пересылкой.

1 октября 1888 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Маркеллу, Епископу Полоцкому и Витебскому.

Объ обращеніи Тадулинскаго Успенскаго мужскаго монастыря въ женскій монастырь.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Исполняющаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 августа сего года за № 9174, по ходатайству Вашего Преосвященства объ обращеніи Тадулинскаго Успенскаго мужскаго монастыря въ женскій монастырь. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) обратить

Успенскій Тадулинскій второкласный мужской монастырь въ женскій второкласный же, съ переводомъ въ нею положеннаго по штату 1842 года числа монахинь изъ Полоцкаго женскаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря и съ распредѣленіемъ находящихся нынѣ въ мужскомъ Тадулинскомъ монастырѣ монаховъ по другимъ мужскимъ монастырямъ Полоцкой епархіи, и 2) для совершенія богослуженія въ Тадулинскомъ женскомъ монастырѣ учредить при ономъ причтъ изъ священника и псаломщика, съ назначеніемъ жалованья первому по 500 р. и второму по 150 р. въ годъ, на счетъ суммы ассигнуемой нынѣ изъ казны на содержаніе Тадулинскаго мужскаго монастыря, и съ тѣмъ, чтобы священникъ проходилъ и должность законоучителя въ монастырскомъ училищѣ; на оставленіе же за Тадулинскимъ монастыремъ, по обращеніи его въ женскій, какъ штатнаго содержанія Тадулинскаго мужскаго монастыря, въ размѣрѣ 2820 р. въ годъ, съ перечисленіемъ его изъ ст. 2 § 5 въ ст. 3 того же параграфа финансовой смѣты Св. Синода, такъ и всѣхъ принадлежащихъ ему угодій и капиталовъ, испросить, на основаніи ст. 23 Т. I Св. Зак. Гражд. Учрежд. Госуд. Сов. (изд. 1886 г.), установленнымъ порядкомъ, Высочайшее соизволеніе. Для исполненія по сему опредѣленію передать изъ онаго выписку въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление, а Вашему Преосвященству послать. Сентября 9 дня 1888 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Вакантными состоятъ: священническое мѣсто при Витебской Св.-Духовской церкви и при Тадулинскомъ женскомъ монастырѣ: мѣсто священника и законоучителя и мѣсто псаломщика.

Рукоположены во священники: учитель Глембочинскаго народнаго училища Василій Савицкій—въ с. Городчевичи Лепельскаго уѣзда и учитель Бочейковскаго народнаго училища Михаилъ Діаконовъ—въ с. Пуповичи Невельскаго уѣзда.

Умеръ—настоятель Невельскаго монастыря игумень Амвросій 27 августа.

Перемѣщены: Тадулинскаго монастыря настоятель архимандритъ Тихонъ и іеромонахъ Смарагдъ—въ Невельскій монастырь, іеромонахъ Климентъ—въ Полоцкій монастырь и іеродіаконъ Евгеній и священникъ Кондратій Збрадовскій—въ Витебскій Марковъ монастырь.

Уволена отъ должности—Полоцкаго уѣзда, с. Станиславово учительница церковно-приходской школы Любовь Дейлидовичъ 12 сентября.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ согласно выборамъ: крестьянинъ деревни Рожнова Григорій Михайловъ къ церкви с. Межево Полоцкаго уѣзда и крестьянинъ деревни Толкачева Аванасій Григорьевъ къ церкви с. Шатилово того же уѣзда.

Утвержденъ—Лепельскаго уѣзда с. Дзвонь священникъ Михаилъ Никифоровскій—въ должности законоучителя Дзвонскаго народнаго училища.

Назначенъ—г. Витебска Богоявленской церкви священникъ Іоаннъ Орловъ—сотрудникомъ слѣдователя по Витебскому градскому благочинію.

Перемѣщены: учительница церковно-приходской школы въ с. Полтево, Витебскаго уѣзда, Марія Хруцкая—въ церковно-приходскую школу при Полоцкой Покровской церкви и исправ. д. учительницы церковно-приходской школы въ с. Ловець Невельскаго уѣзда, Евгенія Ковганкина—въ церковно-приходскую школу въ с. Борковичи Дриссенскаго уѣзда.

Назначены: бывшій воспитанникъ Витебской духовной семинаріи Василій Щербовъ — учителемъ церковно-приходской школы въ с. Пухново Велижскаго уѣзда и окончившая курсъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго училища Надежда Костко — и. д. учительницы церковно-приходской школы въ с. Стрѣлки Дриссенскаго уѣзда.

Приговорами прихожанъ сель: Усая, Лепельскаго уѣзда, Мураги, Полоцкаго уѣзда, Городища, Велижскаго уѣзда, и Вертулово, Люцинскаго уѣзда, въ церковно-приходскія попечительства въ этихъ селахъ избраны: въ Усая — председателемъ — мѣстный священникъ Вонифатій Игнатовичъ и членами — губернсвій секретарь Казиміръ Реуттъ, волостной писарь Карпъ Яскевичъ (онъ же дѣлопроизводитель) и крестьяне: Даніилъ Павловъ (онъ же казначей), Осипъ Якимовъ Ершевъ, Емельянъ Игнатьевъ, Никита Степановъ, Степанъ Григорьевъ, Асонъ Васильевъ, Борисъ Ѳедосьевъ, Моисей Кондратьевъ, Григорій Леонтьевъ, Кондратій Агафоновъ, Константинъ Аггеевъ, Максимъ Михайловъ, Евдокимъ Тихановъ, Давидъ Матвѣевъ, Петръ Васильевъ, Семень Димитріевъ, Мартинъ Ѳедоровъ, Иванъ Анисимовъ и Терентій Романовъ; въ с. Мураги — председателемъ — крестьянинъ Косьма Антоновъ и членами — крестьяне: Романъ Андреевъ, Ѳедоръ Кондратьевъ, Семень Ивановъ, Иванъ Ивановъ и Ерасть Яковлевъ; въ с. Городище — председателемъ — Иванъ Алексѣевъ Юрѣвъ и членами крестьяне: Емельянъ Степановъ, Яковъ Ивановъ, Григорій Косминъ, Василій Ивановъ и Тимошей Савельевъ, и въ с. Вертулово — председателемъ — Московскій купецъ Николай Николаевъ Палуша.

Пожертвованіе: Землевладѣлецъ им. Надоболь (Полоцкаго уѣзда) г. Зотоглавовъ пожертвовалъ въ Оболь-Онуфріевскую церковь паникадило о 9 свѣчахъ, изъ никеля, стоимостью въ 35 р.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТЧЕТЪ

епархіальнаго миссіонера о его миссіонерской дѣятельности
въ первомъ полугодіи 1888 года.

Вступивъ въ отправленіе возложенной на меня Епархіальнымъ Начальствомъ обязанности—борьбы съ расколомъ, я прежде всего задался мыслію какъ можно ближе познакомиться съ мѣстными раскольническими лжеученіями и обычаями, съ цѣлію опредѣлить, чѣмъ держится расколъ въ настоящее время и на какія стороны его, поэтому, нужно обратить особенное вниманіе. Мой домъ всегда сдѣлался открытымъ какъ для православныхъ, искренно сочувствующихъ моему дѣлу, такъ и для раскольниковъ, еще не успѣвшихъ принять появившагося десять лѣтъ назадъ зловреднаго бракоборнаго ученія, которое, послѣ открытія въ г. Рѣжицѣ пресловутой Васильковской моленной въ августѣ мѣсяцѣ 1882 года, съ необыкновенной быстротой распространилось и утвердилось въ предѣлахъ Рѣжицкаго уѣзда, охватило Полоцкій, Невельскій и сосѣдніе уѣзды Пековской губерніи—Опочской и Порховской. Какъ ни старался я заводить разговоры о вѣрѣ съ послѣдователями этого зловреднаго ученія, они ничего и слушать не хотятъ. На всѣ мои увѣщанія умѣрить свой фанатизмъ въ отношеніи къ православнымъ и даже раскольникамъ, не принявшимъ бракоборнаго антигосударственнаго ученія, и провѣрить это ученіе, обставленное многими нелѣпыми и безнравственными правилами и предписаніями, фанатики-бракоборцы всегда отвѣчаютъ одно и то же: мы такъ убѣждены въ правотѣ своей вѣры, что даже считаемъ себя въ правѣ и православныхъ обращать въ свою вѣру и, если не дѣлаемъ этого, то только по лѣности

(последнимъ лукавымъ заявленіемъ бракоборцы сѣются устранить мысль о преслѣдованіи ихъ за совращеніе въ свою секту православныхъ; въ одномъ Опочскомъ уѣздѣ, какъ мнѣ сообщали, уже совращено ими до 1,000 человѣкъ). Такіе фанатики, разумѣется, не только никогда не придутъ къ миссіонеру, но даже всячески стараются отговаривать тѣхъ, кои желаютъ бесѣдовать съ нимъ. Впрочемъ, и между раскольниками находятся люди, у которыхъ еще не замолкъ голосъ совѣсти и таится желаніе истины; они приходили ко мнѣ для мирныхъ бесѣдъ о вѣрѣ и отходили съ сознаниемъ неправды раскольнической.

На основаніи такихъ-то бесѣдъ съ раскольниками и съ православными, хорошо знающими бытъ раскольнической и проникнутыми ревностію о благѣ церкви и православія, я изучилъ, на сколько было возможно, раскольнической бытъ и всѣ основы его. Первая, коренная опора раскола—это ихъ вожаки, называемые у раскольниковъ наставниками. Наставники эти избираются раскольниками-Ѳедосѣвцами (всѣ раскольники, съ которыми мнѣ приходилось до сихъ поръ имѣть дѣло, за исключеніемъ одного поповца, Рѣжицкаго купца Минакова, Ѳедосѣвцы) изъ людей не женатыхъ (ибо Ѳедосѣвцы отрицаютъ бракъ), мало грамотныхъ (хорошо начитаннаго раскольника никогда не выберутъ въ наставники изъ опасенія, чтобы онъ не понялъ настоящаго смысла содержимыхъ ими старопечатныхъ книгъ; многіе старообрядцы говорятъ: „не надо письменныхъ поповъ избирать, а то они всѣ въ церковь уйдутъ. Нашъ попъ зачитался по книгамъ, да и пошелъ въ церковь; если бы онъ поменьше читалъ, онъ бы не пошелъ въ церковь; библию кто бы ни читалъ, толку мало; по ней все больше зачитываются“), смиренныхъ и податливыхъ (чтобы они всегда говорили въ угоду народу, т. е. хулили какъ можно смѣлѣе православную русскую церковь,

якобы все измѣнившую со времянъ патріарха Никона и принявшую всѣ ереси, и превозносили ихъ секту, якобы древнее благочестіе. Невольно припоминаются слова св. ап. Павла: „будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, чешими слухомъ, и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснямъ уклонятся. 2 Тим. IV, 3—4). Чего можно ожидать отъ такихъ еле грамотныхъ и человѣкоугодливыхъ наставниковъ? Они, конечно, всегда и во всемъ стараются угождать своимъ прихожанамъ, будучи твердо увѣрены, что за первое же слово, сказанное не въ угоду имъ, они будутъ устранены отъ должности наставничества, которая весьма хорошо обезпечиваетъ ихъ матеріальное благосостояніе. Мнѣ еще ни объ одномъ раскольническомъ наставникѣ, вѣрномъ традиціямъ раскола (а такихъ я знаю болѣе 20 человѣкъ), не приходилось слышать, чтобы онъ жилъ посредственно. Многіе же живутъ весьма богато. Есть раскольническіе приходы, въ которыхъ наставники получаютъ дохода въ годъ, какъ увѣряли меня сами раскольники, до 2,000 рублей. Отсюда неудивительно, что у каждаго наставника (если онъ пробылъ въ этой должности лѣтъ 9—10) есть или нѣсколько домиковъ, или нѣсколько тысячъ въ банкѣ, или цѣлыя имѣнія. Такое завидное матеріальное благосостояніе наставниковъ крѣпко удерживаетъ ихъ въ расколѣ, а чрезъ нихъ и ихъ прихожанъ, которые всегда слышатъ отъ своихъ „духовныхъ отцевъ“ только похвалы своей сектѣ и страшныя хулы и ругательства по адресу православной церкви и даже всѣхъ остальныхъ раскольническихъ сектъ и толковъ, съ нею несогласныхъ.

На сколько завидно въ матеріальномъ и другихъ отношеніяхъ положеніе наставниковъ, потворствующихъ своимъ прихожанамъ, на столько же жалко положеніе тѣхъ изъ нихъ, кото-

рые желали бы присоединиться къ церкви и вести за собою своихъ прихожанъ. Такова напр., судьба наставника Липунской, Рѣжицкаго уѣзда, моленной, Григорія Митрофанова. Отличаясь отъ природы прямодушнымъ характеромъ и не привязанный къ земнымъ благамъ на столько, чтобы изъ-за нихъ лишиться будущаго блаженства, Григорій Митрофановъ натолкнувшись въ старопечатныхъ книгахъ на такія мѣста, которыя говорятъ о необходимости для спасенія церкви, священства и тайнствъ, и замѣчая отсутствіе всего этого въ старообрядческихъ обществахъ, — въ своихъ поученіяхъ народу сталъ обращать вниманіе по преимуществу на эти мѣста, рѣзко обличающія раскольниковъ. Грубые и невѣжественные, не знающіе православной церкви и ея богослуженій, или знающіе слишкомъ поверхностно, напуганные бреднями своихъ прежнихъ наставниковъ о томъ, что въ русской православной церкви со временъ Никона воцарился антихристъ, что въ ней все измѣнено и извращено, прихожане Григорія Митрофанова съ изумленіемъ слушали необычайную проповѣдь своего наставника; многіе совсѣмъ перестали ходить въ моленную и наконецъ отшатнулись отъ него. Когда же онъ присоединился къ церкви, они не находили словъ, какъ бы по достоинству обругать его; названія: еретикъ, богоотступникъ были недостаточны для этого. Мало этого: ярые раскольники, въ порывѣ негодованія и злобы, неоднократно покушались даже на жизнь своего бывшаго наставника, котораго они такъ недавно (два года назадъ) любили и уважали, какъ отца духовнаго. Отсюда видно, что, кромѣ раскольническихъ наставниковъ, всѣчески старающихся отстаивать расколъ изъ-за корыстныхъ видовъ, подобно древне-русскимъ волхвамъ или кудесникамъ, по тѣмъ же побужденіямъ старавшимся поддержать умиравшее язычество, причиною нѣкоторой устойчивости раскола служить еще гордость

и фанатизмъ самихъ раскольниковъ, на которыхъ имѣютъ непреодолимое вліяніе ихъ наставники.

Спрашивается, что можетъ сдѣлать миссіонеръ среди такихъ грубыхъ, невѣжественныхъ и самоувѣренныхъ людей? Сами раскольники на мои увѣщанія часто отвѣчаютъ такими дерзкими выраженіями: „вы намъ правду говорите, а мы вамъ невѣримъ, а Аггеевичъ (самый видный представитель зловреднаго бракоборнаго ученія) намъ лжетъ, а мы ему вѣримъ“; или: „ваши слова не пристають къ намъ, какъ къ стѣнѣ горохъ“. Съ такими упорными фанатиками, которые безнаказанно рѣшаются даже пропагандировать свое лжеученіе, какъ непреложную истину, чрезвычайно трудно бороться однимъ духовными средствами, путемъ убѣжденія.

Мои старанія на первыхъ порахъ были направлены къ тому, чтобы 1) умалить авторитетъ наставниковъ и 2) смягчить гордость и фанатизмъ раскольниковъ. Первой цѣли я достигалъ путемъ публичныхъ собесѣдованій, на которыхъ мною было доказано, что наставники толкуютъ своимъ прихожанамъ Св. Писаніе и учительныя книги русскихъ авторовъ неправильно, что совершаемыя ими таинства крещенія и покаянія не только не приносятъ никакой пользы тѣмъ, надъ которыми они совершаются, но даже послужатъ къ великому осужденію совершителей ихъ. Вторую мысль я развивалъ въ частныхъ бесѣдахъ, когда самыя упорныя раскольники разсуждали нѣсколько мягче, чѣмъ на публичныхъ бесѣдахъ, гдѣ имъ приходилось иногда выслушивать сильныя обличенія, направленные противъ ихъ вѣры и ихъ мнимыхъ „духовныхъ отцевъ“.

Я особо передамъ сначала о томъ, что было разъяснено мною на публичныхъ бесѣдахъ и къ какимъ результатамъ онѣ привели; а затѣмъ о томъ, что было говорено мною при много-

численныхъ, чуть не ежедневныхъ частныхъ бесѣдахъ и въ своемъ домѣ и въ домѣ раскольниковъ городскихъ и деревенскихъ, и на улицѣ и въ моленной, — и какой плодъ принесли эти бесѣды.

I. Публичныхъ бесѣдъ, при болѣе или менѣе многочисленномъ собраніи народа, я имѣлъ до сихъ поръ всего 7. Изъ нихъ 4 были ведены мною въ г. Рѣжицѣ 11 и 12 апрѣля и 16 и 17 мая. Остальныя три были ведены въ слѣдующихъ деревняхъ Рѣжицкаго уѣзда: 15 апрѣля — въ деревнѣ Липушкахъ, 28 апрѣля — въ деревнѣ Рудушкахъ; 1 августа въ селѣ Тискадахъ (первыя шесть бесѣдъ записаны стенографомъ и будутъ напечатаны). На эти публичныя бесѣды раскольническіе наставники были вызываемы мною чрезъ полицію. Мѣстами этихъ бесѣдъ служили: залъ съѣзда мировыхъ судей (въ г. Рѣжицѣ), раскольническая моленная (въ дер. Липушкахъ и Рудушкахъ) и церковно-приходская школа (въ селѣ Тискадахъ). Такъ какъ всѣ эти бесѣды велись въ разныхъ пунктахъ, и въ нихъ раскрывались основныя заблужденія раскольниковъ, безъ уясненія которыхъ нельзя сдѣлать ни одного шага въ полемикѣ съ раскольниками, то приходилось по необходимости повторять въ каждой слѣдующей бесѣдѣ то, что было разъяснено и доказано на предыдущей; поэтому, считая неудобнымъ излагать содержаніе каждой бесѣды въ отдѣльности, я укажу только общія положенія, раскрытыя на этихъ бесѣдахъ, и способъ ихъ раскрытія.

Во вступительной рѣчи къ первымъ рѣжицкимъ бесѣдамъ, указавъ на существующее между прихожанами различныхъ моленныхъ Рѣжицкаго уѣзда раздѣленіе и несогласіе, доходящее до того, что они не могутъ молиться вмѣстѣ, называя друга друга еретиками, я для рѣшенія вопроса о томъ, кто изъ нихъ правѣ предъ судомъ Евангелія, предложилъ имъ ученіе о церкви

Самого Начальника нашей вѣры и Основателя Новозавѣтной церкви Господа Иисуса Христа. Доказавъ, на основаніи св. Евангелія, посланій апостольскихъ и твореній св. отцевъ церкви, что основанная Иисусомъ Христомъ церковь имѣеть трехчинную іерархію и семь таинствъ и должна, по заповѣди Его, пребывать на землѣ до втораго пришествія Христова, я указалъ раскольникамъ, что у нихъ отъ великаго зданія церкви Христовой, остались жалкія остатки—два таинства: крещеніе и покаяніе, которыя, будучи совершаемы не поставленными и неосвященными (не рукоположенными) лицами, не приносятъ имъ никакой пользы, а потому положеніе раскольниковъ въ отношеніи спасенія весьма опасно; ихъ можно уподобить плавающимъ на жалкихъ обломкахъ разбитаго бурей корабля, не знающихъ, куда они плывутъ.

Раскольническіе наставники, бывъ приглашены мною публично, предъ своими пасомыми, доказать законность своего поставленія и право на совершеніе таинствъ крещенія и покаянія, твердили одно, что у нихъ все ведется по старому, какъ предали отцы и дѣды (хотя дѣды многихъ изъ нихъ были православными чадами церкви), которые не могли ошибаться. Когда же я сказалъ имъ, что право священнодѣйствовать должно основываться не на преданіи ихъ заблудшихъ предковъ, а на церковныхъ правилахъ, по которымъ священнослужителями могутъ быть только лица, законнымъ образомъ рукоположенныя (Корм. 1 и 2 пр.), то наставники въ свое оправданіе сослались на Мельхиседека, который благословилъ Авраама, не получивъ на то права чрезъ рукоположеніе. Затѣмъ, когда имъ было доказано, что Мельхиседекъ, по изображенію ап. Павла (Евр. VII, 3), не имѣеть съ раскольническими наставниками ничего общаго, наставники бросились въ другую сторону, конечно, нисколько не надѣясь на силу своихъ доказательствъ, а только для того,

чтобы сказать *что-нибудь* и не остаться посрамленными предъ своими пасомыми. Нужно замѣтить, что раскольники весьма нетребовательны по отношенію къ своимъ наставникамъ; они озлобляются противъ нихъ только тогда, когда тѣ или вовсе молчатъ или даютъ уклончивые отвѣты на такіе, напр., ясные вопросы: кто сильнѣе — Христось или антихристъ; Павелъ Коломенскій или Христось; если же они говорятъ какой-либо вздоръ, по гордо и самоувѣренно, раскольники ликоуютъ и оживленно шумятъ, будучи увѣрены, что ихъ наставники хорошо защищаются предъ миссіонеромъ. Наставники отлично понимаютъ своихъ духовныхъ чадъ; поэтому они не стѣняются тѣмъ, кетати или некетати приведено ими извѣстное соображеніе разума или мѣсто изъ старопечатной книги; важно для нихъ только то, что они не молчатъ, значить, по мнѣнію ихъ, умѣють отвѣтъ держать. Когда наставникамъ докажешь, что прочитанное ими въ свою защиту мѣсто старопечатной книги или вовсе не говорить въ ихъ пользу или, что нерѣдко случается, даже говорить противъ нихъ, они этимъ ни мало не смущаются; на подобные случаи у нихъ напередъ готовъ отвѣтъ: мы такъ понимаемъ это мѣсто, а вы понимайте, какъ угодно. Имѣя все это въ виду, легко понять, зачѣмъ наставникамъ понадобилось сослаться на Мельхиседека. Не выигравъ здѣсь, они безъ всякой связи и порядка переходятъ къ толкованію сошествія Св. Духа на апостоловъ и замѣчаютъ: съ этого времени распространился Духъ; обитаетъ онъ и въ нихъ; значить, они имѣють право совершать таинства, — мысль чисто протестантская; а попробуй миссіонеръ сравнить ихъ съ протестантами, они обидятся до глубины души. Когда и ссылка на сошествіе Св. Духа оказалась неумѣстной, наставники, чувствуя, что нигдѣ въ священныхъ и церковныхъ книгахъ нельзя найти оправданія ихъ непризванному учительству, обра-

щаются къ излюбленному ими преданію ихъ отцевъ, которые якобы за древнее благочестіе проливали кровь свою; „наши отцы благословили насъ, говорятъ они, и мы другъ друга благословляемъ; соберутся нѣсколько духовныхъ отцовъ и благословятъ новаго отца духовнаго. Этого благословенія, по убѣжденію наставниковъ, совершенно достоточно для того, чтобы совершать два таинства: крещеніе и покаяніе.

Въ частности, для доказательства своего права совершать таинство крещенія, наставники ссылаются на упоминаемые въ свящ. писаніи и житіяхъ святыхъ случаи совершенія сего таинства не священниками и на разрѣшеніе Кормчей по нуждѣ совершать это таинство мірянину. Этотъ раскольническій аргументъ былъ опровергнутъ указаніемъ и разъясненіемъ двухъ правилъ „всѣхъ святыхъ апостолъ купно“: 1-е правило: каждо въ данномъ ему чину да пребываетъ. И не преступайте заповѣдей, не суть бо наша, но Божія. якоже рече Господь: слушай вась, Мене слушаетъ, и слушай Мене, слушаетъ Пославшаго Мя. И вась отмерайся, Мене отмерается, и Мене отмерай, отмереть Пославшаго Мя. 2-е. Восхищающіи недарованная имъ, раздражаютъ Бога, якоже сынове Корреови: и іозіа царь. Ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика творити. Также ни презвитеру нѣсть достойно поставленія творити, и развращати чинъ священническій. якоже дерзнувый таковая, не съ нами борется, но съ великимъ Архіереомъ Христомъ. Аще бо Филиппъ скопца крестивъ, и Ананія мене Павла, но не сама себѣ восхитиста святительскаго чина, но отъ Бога пріята власть, отъ несочтаннаго Архіерея. (Кормч. л. 30-й). Раскольническіе наставники, присвоивая себѣ недарованную отъ Бога власть, „местъ пріимуть за прельстившихся отъ нихъ, или нѣгдѣ крещенныхъ или рукоположен-

ныхъ. Сіи бо не хиротонисани, ни крещени суть. Ничтоже бо даетъ не имѣяй, и никтоже приѣмлетъ что отъ неимущаго, аще и мнится имѣти. Тѣмже и прельщенъ бысть, и вѣруяй быти священникъ, или крещенъ нѣсть, и погибели сихъ крестивый повиненъ“ (Номокан. л. 57). Относительно совершаемаго раскольническими наставниками крещенія было, далѣе, доказано, что оно, будучи по самому существу незаконнымъ и потому неспасительнымъ, по формѣ не полно вслѣдствіе опущенія положенныхъ молитвъ, а также вслѣдствіе того, что оно не восполняется муропомазаніемъ, которое Самъ Христось, по толкованію св. отцовъ, разумѣетъ, когда говоритъ о необходимости рожденія „духомъ“: „аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“ (Іоан. III, 5). Раскольники, какъ не муропомазаные, не могутъ быть даже названы христіанами; ибо въ Бол. Катих. читаемъ: „вопросъ: Откуда нарицается христіанинъ? отвѣтъ: Наричается православный христіанинъ имене ради Христа, отъ Христа и отъ хризмы, сирѣчь отъ помазанія святаго мюра“ (Бол. Катих. л. 2 обор.).

Въ обличеніе наставниковъ, принимающихъ къ себѣ на исповѣдь своихъ духовныхъ чадъ, было доказано, что совершеніе таинства покаянія, какъ и прочихъ таинствъ, принадлежитъ только лицамъ священнымъ. Въ Маломъ Катихизисѣ читаемъ: „разрѣшити кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ“ (л. 36). Въ книгѣ Кормчей, въ отдѣлѣ „вопросы, Іоанна мниха и отвѣты св. собора“ читаемъ: „Вопросъ 14-й: аще подобаетъ духовныя дѣти пріимати, не презвитеру суцѣ? Отвѣтъ. И весьма убо се речемъ, яко онѣмъ достойно есть пріимати и вязати дѣти духовныя, и разрѣшати, иже отъ духовныя благодати власть пріяша, иже суть перво епископи, и потомъ презвитери, отъ епископъ повелѣніе о семъ пріимше. Сіи

бо извѣстнѣйшіи правители и къ разсужденію помысловъ прехитри: ими бо исповѣданія ради, оставленіе грѣховъ бываетъ: а емуже нѣсть достойно оставити, вотще отнюдь къ такому исповѣданію“ (Кормч. л. 581 и на обор.). Въ Номоканонѣ пишется: „Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиломъ казни пріиметь, яко преступникъ Божественныхъ правилъ, ибо не точію себя погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъъ связа или разрѣши не исправлени суть“ (Наказан. духовн. л. 6-й).

Не смотря на такое ясное ученіе церкви о томъ, что совершителями таинства покаянія могутъ быть только дѣйствующіе по волѣ епископа священники, раскольническіе самозванные отцы духовные рѣшаются принимать на исповѣдь своихъ чадъ и въ свое оправданіе ссылаются на нѣкоторыя мѣста св. Писанія и церковныхъ книгъ, которыя однако нисколько не говорятъ въ ихъ пользу. Такъ, напр., они ссылаются на одно мѣсто иноческаго устава, дозволяющее и необлеченнымъ въ священный санъ инокамъ принимать помышленія иноковъ, при чемъ на полѣ написано: „старча исповѣдь пріята“. Это мѣсто, по видимому, говоритъ въ пользу безпоповцевъ; но стоитъ только прочесть его въ контекстѣ рѣчи, и мы увидимъ, что здѣсь говорится не о таинствѣ покаянія, какъ думаютъ безпоповцы, а только о т. н. исповѣди нравственной, въ смыслѣ нравственнаго совѣта. Это мѣсто въ Номоканонѣ, л. 71-й и 72, читается такъ: „вопросъ. Аще суть иноцы священницы не искусніи слову, во еже пріимати помышленія. друзіи же, не суще священницы, знаютъ сей искусъ, достоитъ ли сицевымъ помышленія пріимати нѣкихъ, или ни. Отвѣтъ. Иже помышленія пріемлютъ, врачей искусныхъ чинъ содержатъ, знающихъ на недужныхъ подобная наводити и былія.

„старча исповѣдь пріята“ (такъ написано на полѣ красными буквами). Аще убо кто есть священникъ, не искусенъ же, а другій не священникъ, искусъ же имѣя духовнаго дѣянiя. Сему паче священника праведно есть помышленiя прiимати и правильно исправляти“. Ни одинъ изъ наставниковъ, ссылавшихся на это мѣсто, никогда не рѣшался прочитатъ слѣдующiя далѣе слова, не смотря на мои многократныя приглашенiя; поэтому мнѣ самому приходилось прочитывать во всеуслышанiе эти слова, самымъ лучшимъ образомъ опровергающiя раскольниковъ. Вотъ эти слова: „обаче иже не суть священницы иноцы, паче же не искусни, прiемлющии же нѣкихъ помышленiя, и связующи и рѣшащii, да знаютъ, яко не по правиломъ сiе творять, и ни во что же есть. Ибо святiи отцы ниже священникомъ изволяютъ безъ повелѣнiя архіерейска примирити кающагося, якоже шестое и четыредесять третiе правило иже въ Кареагенѣ Собора изъясняетъ“. По прочтенiи этого мѣста, раскольникамъ было изъяснено, что приводимое ими въ свою защиту мѣсто Номоканона имѣетъ въ виду монастырскiй уставъ, требующiй, чтобы каждый инокъ ежедневно для нравственнаго совершенства пользовался совѣтами опытныхъ въ духовно-нравственной жизни людей—священниковъ ли, или мірянъ, и что выраженiе „старча исповѣдь пріята“ указываетъ именно на эти нравственные совѣты, а не на таинство покаянiя. Особенно любятъ раскольническiе наставники ссылаться на описанныя въ Прологахъ и другихъ назидательныхъ книгахъ частныя, исключительныя случаи, когда было отпущенiе грѣховъ безъ священника. Но и эти случаи нисколько не говорятъ въ пользу безпоповцевъ. Ибо тамъ отпущенiе грѣховъ совершалось всетаки не мірянами, а Самимъ Богомъ, Который возвѣщалъ свою волю о томъ различными способами. Въ заключенiе разбора существующей у безпоповцевъ исповѣди, имѣ

было разъяснено, что всё они отходят въ будущую вѣчную жизнь не разрѣшенными отъ грѣховъ, что, слѣдов., наставники обманываютъ ихъ и ведутъ въ пагубу.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— **Замѣчательный случай съ иконою.** Разразившаяся 23 іюля надъ Петербургомъ буря съ грозой, между прочимъ, имѣла одно необыкновенное послѣдствіе, по сообщенію „С.-Петербур. Вѣд.“. На такъ называемомъ стеклянномъ заводѣ есть часовня, въ которой въ числѣ другихъ иконъ находится икона Божьей Матери. Эта икона вдѣлана въ кіотъ, но не имѣетъ ни ризы, ни другой оправы. Передъ иконою стоитъ ящичекъ, въ который добротные датели кладутъ свои посильныя пожертвованія. Въ то время, какъ разразилась гроза, въ ящикѣ находилось нѣсколько мелкихъ монетъ. Молнія ударила прямо въ эти монеты, причемъ было разбито стекло въ кіотѣ иконы, и изъ этихъ монетъ двѣнадцать штукъ были выброшены изъ открытаго ящика и врѣзались въ икону. Монеты расположились симметрично вокругъ лика Богоматери, въ видѣ почти полнаго круга, въ такомъ порядкѣ, какъ дѣлаются такъ называемые „вѣнцы“ на иконахъ вокругъ головъ святыхъ. По слов. „Нов. Времени“, въ настоящее время за Александро-Невской Лаврой до Шлиссельбургскому проспекту происходитъ небывалое движеніе народа. Со всѣхъ концовъ столицы стекается народъ въ сказанную часовню.

— **Близъ Ковны, въ Пожайскомъ монастырѣ,** между теплою церковью и монастырскимъ зданіемъ, находится могила незабвеннаго составителя нашего народнаго гимна „Боже, Царя храни“

А. Львова. Сообщаемъ слѣдующую историческую справку о возникновеніи этого гимна:

„Нашъ русскій гимнъ, отличающійся замѣчательною простотою, былъ сложенъ генераломъ Алексѣемъ Львовымъ. Вотъ какъ онъ самъ рассказываетъ объ этомъ въ своемъ дневникѣ: „Въ 1833 году я имѣлъ честь сопровождать Императора Николая въ Пруссію и Австрію. По возвращеніи нашемъ, я былъ увѣдомленъ графомъ Бенкендорфомъ о томъ, что нашъ Государь, сожалья объ отсутствіи у русскихъ національной пѣсни, удостоилъ меня счастья составить ее. Просмотрѣвъ послѣдовательно гимны: французскій, полный важности и оригинальности, англійскій, такъ величественный, австрійскій трогательный, я понялъ, что необходимо было произвести нѣчто дышащее силой, славой и вмѣстѣ трогательное, словомъ, національное, что можно было бы поставить въ священномъ обрядѣ какъ въ военной музыкѣ и въ общественномъ праздникѣ, и чтобы весь народъ могъ чувствовать—диллетантъ, какъ и простолюдинъ. Однажды вечеромъ, возвратясь домой довольно поздно, я нашелъ и переложилъ на ноты главный мотивъ пѣсни. На слѣдующій день я обратился къ Жуковскому съ просьбой написать слова, но онъ въ данную минуту не нашелъ возможнымъ найти подходящія къ моей музыкѣ слова. Тогда я рѣшилъ обойтись безъ сотрудника и тотчасъ извѣстилъ Бенкендорфа, что готовъ. 23 ноября 1833 года мое произведеніе было исполнено придворною императорскою капеллой. Царь нѣсколько разъ велѣлъ повторить гимнъ, приказывалъ пѣть безъ аккомпанеента и играть безъ словъ большому оркестру: потомъ сказалъ мнѣ по французски: «C'est superbe»! И въ тотъ же часъ постановилъ ввести его въ арміи. Указъ обнародованъ 4 декабря, а спустя семь дней гимнъ былъ въ первый разъ исполненъ публично въ Москвѣ. Царь наградилъ автора золотою усыпанныю брилліантами табакеркой и

въ знакъ своего великаго удовольствія приказалъ, чтобы слова „Боже, Царя храни“ служили отнынѣ девизомъ фамиліи Львова“.

(„Лит. Епарх. Вѣд.“).

ПРЕДЪ ОБРАЗОМЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Дай усталой главою склониться,
Матерь Божія, мнѣ предъ Тобой;
Дай въ молитвѣ горячей забыться
Отъ тоски и печали земной;

* *
*

Дай тяжелыя сердцу мученья
Предъ Тобою въ слезахъ мнѣ излить....
Ты Одна лишь души всё томленья
Можешь силой Святой облегчить;

* *
*

Ты Сама знала муки земныя,
Твоя также страдала душа,
И лились Твои слезы Святыя,
Когда мучили Бога Христа.

* *
*

О, пойми-же тоску и рыданья,
Что мое сердце томить,
И безумную мысль, и желанья
Помоги мнѣ скорѣй отогнать.

* *
*

Посмотри на горячія слезы,
Что блестятъ на увядшихъ щекахъ:

То погибшія свѣтлыя грезы,
То печаль о разбитыхъ мечтахъ.
* * *
О, склонись же, склонись надо мною,
Лучезарной Своею главою,
Чтобъ моей истомленной душою
Овладѣлъ вновь желанный покой!!! (Р. П.)

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ официальный: Указъ Святѣйшаго Синода Преосвященному Маркеллу, Епископу Полоцкому и Витебскому. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный: Отчетъ епархіальнаго миссіонера о его миссіонерской дѣятельности въ первомъ полугодіи 1888 г. Извѣстія и замѣтки. Предъ образомъ Божіей Матери (стихотвор.).

Приложеніе: „Матеріалы для исторіи Полоцкой епархіи“.

Временно завѣдующій дѣлами Редакціи
Преподаватель дух. Семинаріи *Н. Миловзоровъ.*

Печатать дозволяется. 29 Сентября 1888 года.

Цензоръ Священникъ *А. Боголюбовъ.*

Витебскъ. Типо-Литографія Г. А. Малкина.

№ 219.

1746 г. іюня 14. Частная копія рѣшенія папской нунціятуры въ Варшавѣ, по дѣлу между Кіевскимъ ун. митрополитомъ, Базиліанскимъ генераломъ Мигуневичемъ, Базил. провинціаломъ или протоархимандритомъ Коячевскимъ и викаріемъ *Онуфріевскаго* монастыря (Могил. губ.), о правѣ владѣнія онымъ. Присужденъ монастырь въ пользу протоархимандрита.

Докум. на Лат. яз. Архивъ Полоцк. Дух. Конс., № 337.

№ 220.

Мандатъ кор. Августа III, о вызовѣ въ судъ Полоцкихъ іезуитовъ по дѣлу ихъ съ Полоц. базиліанами. 1746 г. окт. 24.

(Переводъ съ Польскаго).

Августъ III, Божією милостію король Польскій, и пр. Преподобному о. ректору Павлу Стріенскому и всѣмъ оо. іезуитамъ Полоцкой коллегіи, подѣ отвѣтственностію всякимъ имуществомъ вашимъ—недвижимымъ, движимымъ, капиталами, гдѣ бы таковыя ни оказались, повелѣваемъ, за симъ вызовомъ-указомъ нашимъ, явиться самимъ лично или прислать уполномоченныхъ своихъ въ нашъ ассесорскій, задворный судъ, имѣющій быть открытымъ, на основаніи универсаловъ нашихъ, въ текущемъ 1746 г., въ нашемъ городѣ Варшавѣ,—по апелляціонной жалобѣ высокопреподобнаго о. протоконсультора орд. св. Василя В., Бѣлорусскаго официала и настоятеля Полоцкаго монастыря *Ираклія Лисанскаго* и всѣхъ преподобныхъ оо. Базиліанъ того монастыря, для немедленнаго и основательнаго объясненія противъ оной. Отцы Базиліане привлекаютъ васъ въ судъ о томъ именно, что предшественники ваши еще при приснопамятномъ королѣ Польскомъ Стефанѣ Баторіѣ извѣстныя обширныя имѣнія, въ Полоцкомъ воеводствѣ состоящія и принадлежащія къ разряду земскихъ имѣній, выдавая за королевскія, на таковыя, якобы на королевскія имѣнія, безъ всякаго права, только хитростію, обманомъ и представлениемъ невѣрныхъ свѣдѣній о родѣ самихъ имѣній, получили въ

1582 г. ²¹⁷⁾ привилегію, въ ущербъ законнымъ владѣльцамъ тѣхъ имѣній, помимо яснаго постановленія чиновъ Рѣчи Посполитой, въ 1569 г. (по предмету уніи в. к. Лит. съ короною Польскою) послѣдовавшаго и тѣмъ же всепресвѣтлѣйшимъ королемъ Стефаномъ въ *Pactis conventis* утвержденнаго подъ присягою, а также въ нарушение конституціи 1567 г. Для удержанія за собою сихъ, наданныхъ вамъ имѣній, вы, владѣя ими немалое время, подъ именемъ королевскихъ имѣній, подвели оныя подъ тѣ же обязанности, какимъ подлежатъ имѣнія королевскія (чему служитъ доказательствомъ окладныя росписи на содержаніе войска—*taryfy hibernowe*). Съ цѣлью же дать означенной, обманомъ, хитростію и неправильнымъ представленіемъ дѣла полученной на эти земскія имѣнія привилегіи еще большую официальность, вы включили оную и въ новую, полученную вами 2 февраля 1585 г. конфирмаціонную привилегію, которою подтверждается та первая привилегія. Такимъ образомъ, названная первая жалованная привилегія, данная вашей коллегіи всепресвѣтлѣйшимъ королемъ Стефаномъ, является, кромѣ того, уже какъ-бы письменною дарственной записью весьма многихъ сенаторовъ, министровъ и представителей дворянства, между тѣмъ какъ объ этомъ дарѣ никогда не было записано въ оную первую привилегію и, дѣйствительно, въ ней о таковомъ не упоминалось, какъ удостовѣряетъ выписъ той привилегіи, выданная изъ архива в. кн. Лит. Обо всемъ этомъ вы, преп. оо., въ лицѣ вашихъ предшественниковъ, промышляли на тотъ конецъ, чтобы затмить справедливую претензію законныхъ владѣльцевъ сихъ имѣній, подъ тѣмъ благовиднымъ прелогомъ, что, въ силу дарственной записи многочисленнаго собранія государственныхъ чиновъ, имѣнія эти якобы наданы вамъ уже не однимъ только е. в. королемъ, но также съ согласія цѣлой Рѣчи Посполитой. Между тѣмъ, такового согласія не только нѣтъ нигдѣ въ собраніи законовъ (*in volumina legum*), но еще противъ означенной, полученной хитростію привилегіи на эти земскія имѣнія были современно и неотложно заявлены въ разныхъ судахъ, какъ сенаторами, такъ и представителями дворянства, протесты,

²¹⁷⁾ См. № 49.

которые, дѣйствительно, и находятся въ дѣлахъ. Когда же, вслѣдствіе таковыхъ протестовъ, не могли вы получить утверженіе сказаннаго пожалованія особю, какъ это принято, конституціею тогда вы этотъ, безъ всякаго права, на основаніи лишь помянутой (корол.) привилегіи, полученный даръ подвели и подводите подъ иную, общую конституцію 1635 г., относящуюся вообще къ фундаціямъ только законнымъ, а не къ достигнутымъ хитростію, и еще подъ другую конституцію 1699 г., опредѣляющую даже именно то, что данные имѣнія принадлежатъ къ роду земскихъ имѣній, а не королевскихъ (подъ видомъ каковыхъ оныя коварно выпрошены были у короля). Въ таковой, столь преступно, безправно, хитростію и невѣрнымъ представленіемъ дѣла полученной привилегіи ничего рѣшительно не упоминается также и о томъ, чтобы вамъ, преп. оо., дозволено было имѣть на рѣкѣ Двинѣ публичный перевозъ со взиманіемъ за оный платы, а дозволено только построить на этой рѣкѣ мостъ (моста этого вы до сихъ поръ не построили и не строите), но и то не подъ самымъ Полоцкимъ замкомъ нашимъ, а между городомъ и лежащимъ на сей рѣкѣ островомъ. Несмотря на то, вы, изъ одной лишь какой-то злобы, не безъ соблазна для народа, въ отношеніи къ нимъ, просителямъ (Базиліанамъ), привилегію приснопамятнаго всепресвѣтлѣйшаго Польскаго короля, отца нашего, Августа II, данную имъ преп. оо. Базиліанамъ Полоцкаго монастыря, 26 февраля 1710 г., на содержаніе перевоза на рѣкѣ Двинѣ, не подъ городомъ, а подъ нашимъ Полоцкимъ замкомъ, — подвергаете сомнѣнію, считая оную будто бы полученною хитростію, обманомъ и неправильнымъ представленіемъ дѣла и въ нарушеніе прежней привилегіи, данной вамъ королемъ Стефаномъ; и для отмѣны оной (кор. Авг.) привилегіи, по той же единственно злобѣ, притѣсняя ихъ, просителей, привлекаете ихъ, указомъ нашимъ, на предстоящій задворный, ассесорскій судъ нашъ. Затѣмъ, просители (Базиліане) желаютъ доказать дѣйствительность помянутой, принадлежащей имъ привилегіи и то, что привилегія эта нисколько не нарушаетъ первой привилегіи, данной вамъ, пр. оо., королемъ Стефаномъ, вслѣдствіе невѣрнаго представленія, съ вашей стороны, дѣла, и при-

томъ не на перевозъ, а на мостъ, и не между замкомъ нашимъ, а между городомъ и островомъ (отсюда ясно, что вы имѣете дозволеніе построить мостъ подъ городомъ, но что и просители могутъ имѣть на этой же рѣкѣ принадлежащій имъ перевозъ ниже Полоцкаго замка нашего). А посему, настоящимъ указомъ нашимъ, они, просители, вызываютъ васъ, преп. оо. іезуиты Полоцкіе, прежде всего для подтвержденія данной имъ, просителямъ, всепресвѣтлѣйшимъ отцомъ нашимъ, королемъ Августомъ II, 26 февраля 1710 г., привилегіи во всемъ ея содержаніи; а какъ вы преп. оо. (іезуиты), дозволеннаго вамъ на рѣкѣ Двинѣ, нѣсколько выше, противъ города, моста не строите, то, въ силу этой же привилегіи, (вызываютъ) и для признанія за просителями права имѣть на рѣкѣ Двинѣ, подъ нашимъ Полоцкимъ замкомъ, перевозъ, въ видахъ какъ собственной ихъ, просителей-владѣльцевъ, такъ равно народа и крѣпостныхъ людей сего (Базиліанскаго) ордена и монастыря, выгоды; далѣе—для отмѣны выхлопотаннаго вами къ притѣсненію ихъ, Базиліанъ, указа нашего о вызовѣ ихъ въ судъ; наконецъ—для вознагражденія ихъ за убытки и судебныя издержки, со всѣми послѣдствіями, какія окажутся подробнѣе при производствѣ самаго дѣла, оставляя, притомъ, за собою право (смотря по ходу дѣла) расширить или сократить, дополнить, исправить настоящую ихъ жалобу. Писанъ 1746 года, мѣсяца октября 24 дня. (М. П.) *Фос...* е. к. в. п. в. к. Лит - скаго.

1746 года, мѣсяца октября 26 дня. Я, собственноручно нижеподписавшійся, генераль е. к. в. воеводства Полоцкаго, заявляю симъ моимъ исполнительнымъ о врученіи указа листомъ, что я, будучи приглашенъ къ исполненію, при свидѣтеляхъ со стороны шляхты—гг. Иванъ и Павлъ Завадскихъ, таковой указъ, по дѣлу высокопреподобнаго Базиліанскаго ордена о. протоконсультора Литовской провинціи, генеральнаго оффиціала всей Бѣлой Руси, настоятеля Полоцкаго Базиліанскаго монастыря и докт. богосл. *Ираклія Лисанскаго* и всѣхъ оо. Базиліанъ сего же монастыря, высокопреподобному о. ректору Полоцкой іезуитской коллегіи *Павлу Стріенскому* и всѣмъ преп. оо. іезуитамъ сей коллегіи, въ самой же коллегіи, лично вручилъ и, по врученіи, о срокѣ

явки въ пресвѣтлый ассесорскій судъ в. к. Лит., имѣющей открыться въ семъ 1746 г., въ Варшавѣ, обѣимъ сторонамъ объявилъ. Писанъ вышеозначеннаго числа. Е. к. в. воев. Полоцкаго генераль Михаилъ Красовскій.

1746 года, мѣсяца октября 26 дня, е. к. в. вышеименованный генераль, явясъ лично въ е. к. в. суррогаторское управленіе Полоцкаго воеводства, листъ сей призналъ.

Принялъ Грод. пис. воевод. Полоцкаго Левъ Валицкій. *I. R. S'* воев. Пол. Юрій Каменскій.

Архивъ Полоцк. Дух. Конс., № 338.

№ 221.

О жизни и нравственности уніат. свящ. Василия и Ѳедора Емельяновичей. 1746 г. апр. 22—1752 г. окт. 15.

Старосты *Витебской городской церкви Св. Иоанна Богослова* ²¹⁸⁾ Машеня и Яковъ Литвинка заявили вице-оффиціалу и Витеб. декану Андрею Вадарскому, что Микулинскій благочинный и свящ. той церкви *Василій Емельяновичъ*, отпрапляясь къ архіеп. (въ Полоцкъ), не оповѣстилъ о томъ ихъ, церковныхъ старостъ, и не передалъ имъ ключей отъ церковной кладовой, и неизвѣстно, взялъ ли онъ ихъ съ собой, или же оставилъ у кого-либо; вслѣдствіе чего, они, сомнѣваясь въ цѣлости имущества церковнаго, просили назначить комиссію для освидѣтельствованія той кладовой. Назначенные комиссары, священники Витебскихъ городскихъ церквей—Заручевско-Воскресенской Аванасій Вакаръ и Рождественской Никита Харкевичъ, при освидѣтельствованіи кладовой, по описи, не нашли серебр. позолоч. чашъ, такой же дарохранильницы (*monstrancy*), двухъ ризъ, двухъ стихарей, одного подризника голланд.

²¹⁸⁾ *Церковь Иоанна Богослова*—одна изъ древнѣйшихъ въ г. Витебскѣ; она построена княгиней *Іульяніею Александровною, второю супругою Ольгерда*. 29 авг. 1706 г. эта древняя церковь сгорѣла; на мѣстѣ ея построена новая деревянная пяти-купольная, на каменномъ фундаментѣ, крестообразной формы; 7 іюля 1755 г., отъ удара молніи, сгорѣла и эта церковь. Нынѣшняя построена въ 1865 г. (*Витеб. Стар.* I, №№ 21, 22, 23 и стр. 614 и 662.)

полотна съ золотымъ кружевомъ, сер. блюда и серебряныхъ сосудовъ, употребляемыхъ для вина и воды при совершеніи литургіи (*атрибек*); прочаго имущества, за недостаткамъ времени, не повѣрили и потому за цѣлость онаго поручиться не могли. О чемъ вице-офиціаль, 22 апр. 1746 г., и представилъ протоколъ съ выдачею копіи онаго церк. старостамъ. 23 же апрѣля того 1746 г., прихожане Иоанно-Богословской церкви, Витебскіе ратманы и старосты оной: Яковъ Литвинка и Емельянъ Машеня, ратм. Оома Лоренсъ и Николай Смыкъ, а также Иванъ Ляховскій, Иванъ Вишневскій, Андрей Старокожа и Иванъ Талоцкій—подали Полоцкому ун. архіепископу просьбу, въ которой изъяснили, что приходскій священникъ ихъ, съ давняго времени причиняетъ имъ нестерпимыя непріятности и своимъ недобропорядочнымъ поведеніемъ вынудилъ своихъ прихожанъ разойтись по чужимъ приходамъ. Въ прошломъ же Великомъ посту, распьянствовавшись съ подобными себѣ пугачами (*пухаче*), тайнымъ образомъ забралъ издревле и въ новѣйшее время пожертвованныя въ ихъ Богословскую церковь дарохранильницы, чаши, ризы и разныя церковныя украшенія, значащіяся по описи, и неизвѣстно куда таковыя обратилъ, и какимъ порядкомъ, безъ вѣдома церк. старостъ, хранить ихъ въ другомъ мѣстѣ или же гдѣ-либо заложилъ. Производитъ въ приходѣ невообразимыя возмущенія и безпорядки, поселилъ злобу и раздоры. Кромѣ того, подобнымъ же тайнымъ образомъ, послалъ отъ себя и отъ своихъ приверженцевъ къ архіепископу бумаги, какъ нынѣ стало извѣстно, въ томъ смыслѣ, чтобы половину Богословскаго прихода отдѣлить къ каплицѣ Св. Спаса; а возможно ли нарушать древніе фундуши, когда каплица эта основана и надѣлена фундушемъ какъ приписная къ Богословской церкви? Развѣ правильно забирать также и переносить въ ту каплицу пожертвованныя въ Богословскую церковь разными благочестивыми людьми облаченія, чаши, дарохранильницы и церковныя вещи? Поэтому, прихожане Богослов. цер. просили удалить отъ нихъ свящ. Емельяновича, а на мѣсто его назначить другаго священника, болѣе боящагося Бога, и не допускать раздѣла Богословскаго прихода. Тѣ-же прихожане (за исклю-

ченіемъ Емельяна Машени и Николая Смыка), а также: Петръ Машени, Карлъ Ляховскій, Василій Кравчинскій, Филиппъ, Павелъ и Емельянъ Глинки и Василій Смыкъ—подали архіепископу слѣдующіе обвинительные противъ свящ. Емельяновича пункты, помѣченные 22 октября 1646 г.: 1) Въ Великій Четвертокъ, упившись, но не выспавшись, пришелъ онъ въ церковь ко времени чтенія страстныхъ евангелій, но прочиталъ только три евангелія и то невнятно, такъ какъ едва ворочалъ языкомъ, а далѣе читать былъ уже неспособенъ. (Противъ этого п., на правомъ боку листа, тѣмъ же почеркомъ, какимъ помѣчена бумага, по-Латыни, отмѣчено: „Микулинскій деканъ этого положительно не отвергаетъ, а только проситъ прощенія.“ Подобныя отмѣтки сдѣланы и противъ прочихъ пунктовъ). 2) Въ понедѣльникъ Свѣтлой Седмицы, на вечернѣ, въ подризникѣ и ризѣ, какъ слѣдуетъ облачаться по уставу,—будучи крайне пьянъ *naturalem aquam w zakrystyi rezolwowal sie*. (Отвергаетъ, что дѣлаетъ это въ пьяномъ видѣ). 3) Въ обычаѣ у него, когда разопѣется, опускать всякое богослуженіе и пить двѣ-три недѣли. (Не отвергаетъ, что бывалъ у жида; въ пьянствѣ не извиняется). 4) Людей, часто посѣщавшихъ богослуженія, раздражительнымъ характеромъ своимъ отучилъ отъ церкви, тѣмъ болѣе людей простыхъ, потому что, когда они приводятъ дѣтей своихъ къ нему на исповѣдь, тогда поступаетъ онъ не такъ, какъ слѣдуетъ кроткому пастырю, но съ чрезмѣрной вспыльчивостію кричитъ: „Развѣ передаешь въ руки палача?“ (Не отвергаетъ). 5) Св. Причастія, особенно въ Великомъ посту, самъ не преподаетъ, такъ какъ отъ трясенія рукъ не можетъ держать чаши, и тогда причащать помогаетъ ему сынъ. (Ничего не возразилъ). 6) Во время совершенія литургіи, пономаря, сына или дьячка, не обинуясь, хватаетъ служебникомъ, либо крестомъ. (Отрицаетъ). 7) Въ понедѣльникъ Свѣтлой Седмицы, пьяный, отправилъ половину вечерни и, снявъ съ себя ризы, въ церкви публично плясалъ. (Относится къ пьянству). 8) Во время ревизіи своей протопопіи, переночевавъ гдѣ-либо, на завтрашній день, еще пьяный, спрашиваетъ: гдѣ я и у кого ночевалъ. Это слышали они, обвинители, отъ многихъ мѣстныхъ жителей, которые, притомъ, от-

зывались такъ: „Помилуй Богъ! и архіепископъ такую важную должность поручаетъ такому безпорядочному священнику, который и нашего священника совсѣмъ соблазнилъ, такъ какъ и послѣдній, собирая пастырскіе доходы, цѣлую недѣлю безъ памяти пьянъ.“ (Говорится по слухамъ). 9) Когда возвратился домой въ пьяномъ видѣ, то, легши на кровать, велитъ сыновьямъ своимъ читать священническія молитвы. (Не отрицаетъ; относится къ пьянству). 10) По обыкновенію, напившись какъ слѣдуетъ, спѣшить, ради крайней жажды, отслужить обѣдню въ самое раннее, не обычное время. 11) Гдѣ только ни бываетъ на крестинахъ или на свадьбѣ, онъ, взявши самъ чарку или кувшинъ пива, падаетъ крыжемъ къ ногамъ каждаго гостя и упрашиваетъ, чтобы всѣ пили за здоровье своего приходскаго пастыря. (Относится къ пьянству). 12) Къ кому питаетъ злобу, тому не даетъ послѣ обѣдни цѣловать крестъ. (NB). 13) Водится за нимъ порокъ—во время свадьбы пѣть срамныя пѣсни. (Относится къ пьянству). 14) Недавно, Богословскій староста Емельянъ Машеня, будучи при смерти, просилъ о Емельяновича исповѣдать его и приобщить Св. Таинъ, а также совершить надъ нимъ св. Таинство Елеосвященія. Священникъ же пьяный, рано утромъ, пришелъ съ Св. Дарами, исповѣдалъ Машеню и причастилъ; но потомъ, выпивъ еще сверхъ мѣры, тутъ же посреди границы улегся спать и, так. обр., не совершилъ Св. Таинства Елеосвященія, будучи къ тому уже неспособенъ. Прочими срамными и омерзительными выходками его обвинители не посмѣли уже оскорблять слухъ архипастыря.

Затѣмъ, 22 октября 1746 г., Полоцк. ун. архіеп., Вит., Мст., Орш. и проч. еп. и Борисоглѣб. архим. Флоріанъ Гребницкій послалъ предписаніе свое Микулинскому декану и, въ то время, приходскому священнику уже Витебской *Спасской* церкви Василю Емельяновичу, а также единомышленникамъ его и возмутителямъ, Витебскимъ обывателямъ Мирону Калатовичу, Василю Дуднику, Ивану Селюркѣ и Емельяну Скробу. Въ предписаніи изложено: Витебскіе обыватели, старосты Богословской церкви: Яковъ Литвинка, Николай Смыкъ, Емельянъ Машеня и Тома Лоренсъ принесли на означенныхъ лицъ, отъ себя и отъ цѣлаго прихода,

жалобу въ томъ, что священникъ Василій Емельяновичъ, подступивъ къ вдовѣ покойнаго Богословскаго старосты, Старокожи, и къ невѣсткѣ ея, въ отсутствіи хозяевъ и пьяный, неизвѣстно для какой цѣли забралъ и куда обратилъ древнія фундушовыя бумаги и другіе документы, а также грамоты митрополитовъ и многіе письменные памятники, принадлежащіе Богословской церкви. Уже лѣтъ пять, раздражившись, позволялъ себѣ разныя безнравственныя, срамныя и соблазнительныя для прихожанъ поступки, за которые не наказанъ только по милости *братства*. Но когда замѣтилъ, что братство, не въ силахъ будучи далѣе терпѣть неслыханныхъ, безчинныхъ его проступковъ, вознамѣрилось о его безпорядочной жизни и постоянномъ пьянствѣ довести до свѣдѣнія архипастыря, то, опасаясь неминуемаго его наказанія, рѣшился онъ, свящ., по стачкѣ съ вышеназванными пріятелями своими, безъ вѣдома старость, раздѣлить прихожанъ Богословской церкви на два прихода—Богословскій и Спасскій, забралъ тайно изъ Богословской церкви утварь ея и положилъ въ несоответственномъ мѣстѣ,—о чемъ подана протестація; выманилъ у Витебскаго воеводы и послалъ архіеп. ходатайство, чтобы архіеп. утвердилъ таковой, будто бы желаемый всѣми прихож., раздѣлъ прихода, съ отдѣленіемъ отъ Богословской церкви къ Спасской капицѣ двухъ Муцинковскихъ полянокъ, которыя двумя дух. завѣщаніями Муцинковъ специально и положительно отказаны на капицу или на церковь Богословскую въ суммѣ 200 тал. бит. Архіепископъ же, не будучи никѣмъ извѣщенъ и предупрежденъ, и полагая, что это не поведетъ къ какому-либо спору, далъ свящ. Емельяновичу грамоту на бытіе приходскимъ священникомъ при Спасской капицѣ, принадлежавшей издревле (*ab aevo*) къ Богословской церкви, и въ той же грамотѣ велѣлъ ввести его во владѣніе Муцинковскими полянками на правѣ наслѣдственномъ (*jure haereditario*). Но, вслѣдствіе жалобы вышеназванныхъ просителей, обнаружившихъ, наконецъ, столь неправильныя дѣйствія свящ. Емельяновича, архіепископъ назначилъ было комиссію для разбора этого дѣла на мѣстѣ. Комиссія же, придерживаясь митроп. грамоты и потому не входя въ разбирательство споровъ, раздѣлила Богословскій при-

ходъ и церковную утварь, хотя и къ неудовольствію прихожанъ, которые, впрочемъ, оставили за собою право дальнѣйшаго ходатайства предъ митрополитомъ, по этому предмету, преимущественно же въ отношеніи Муцинковскихъ полянокъ, такъ какъ онѣ завѣщаны не на священника, а только на благолѣпіе самой церкви (*na ozdobe chwaly Bożej*), равно относительно того плаца, на коемъ построена означенная каплица Св. Спаса, какъ завѣщаннаго церкви Богословской, и сверхъ того, на счетъ безпренятственнаго погребенія умершихъ ихъ при Спасской каплицѣ,—что имъ и предоставлено. Для надлежащаго объясненія по всѣмъ этимъ предметамъ архіеп. и вызвалъ свящ. Емельяновича и проч. къ себѣ, въ *Струнь* (Полоцк. у.), на 27 окт. 1746 г., подъ опасеніемъ, за неявку, церковной клятвы.

Впослѣдствіи, именно 15 окт. 1752 г., командированнымъ отъ ун. митрополита всей Руси и Полоцкаго архіепископа комиссарамъ Богословское братство, въ составѣ: Ивана Ляховскаго, Петра Машени, Парена Гирченки, Василя Транчука и Лаврентія Стасевича, подало слѣдующіе обвинительные пункты противъ новаго Богословскаго священника Ѳедора Емельяновича: 1) Послѣ недѣли Пятидесятницы, крайне предался пьянству. Въ воскресенье началъ служить обѣдню, не вытрезвившись хорошенько, съ постояннымъ трясеніемъ ногъ и рукъ, упалъ и не дослужилъ обѣдни, которую окончилъ уже нарочно приглашенный въ этомъ критическомъ случаѣ Базиліанинъ Іодко. (Противъ этого п. на лѣвомъ боку листа написано: „на этотъ пунктъ долженъ отвѣчать на судѣ“). 2) Часто пропускаетъ братскія обѣдни и акаѳисты, а между тѣмъ аннуату получаетъ всегда сполна. 3) Когда крестить дѣтей, то молитвы только бормочетъ и чинъ Св. Крещенія путаетъ; сомнительно даже, выражаетъ ли онъ точными словами форму самаго крещенія. 4) Слишкомъ вымогателенъ отъ прихожанъ-людей бѣдныхъ за браки, крещеніе и похороны, а то, что даютъ они по крайней возможности своей, бросаетъ на землю. 5) Въ будніе дни, ради крайней отъ пьянства жажды, служить обѣдни такъ рапо, что никто въ церкви не бываетъ, чѣмъ и внушилъ прихожанамъ такое отвращеніе, что они оставили свою приходскую церковь,

и никто жертвовать въ нее на славу Божию не желаетъ, видя пустоту церкви по причинѣ его распутства. 6) Часто случается, что во время литургіи не воздвигаетъ чаши отъ слишкомъ сильнаго трясенія рукъ, оставляя ее на престолѣ. (И это терпѣть!). 7) Отправлялъ бы и на тотъ свѣтъ людей безъ исповѣди, если бы не прибѣгали къ священникамъ другихъ приходоѡ. Однако, и это доказалъ. Такъ, крестьянинъ деревни Телеша, по имени Кондратъ Кипченко, просилъ его, священника Емельяновича, прибыть къ смертельно больной, 20-лѣтней дочери своей, для исповѣди ея и приобщенія Св. Таинъ; но будучи до крайности пьянъ, онъ туда не прибылъ, и несчастная, во имя Божіе, скончалась безъ напутствованія сими, столь необходимыми для спасенія, Св. Таинствами. (И въ этомъ долженъ на судѣ отвѣтить). 8) Наконецъ, пьянствуя безпрестанно, все лѣто рѣдко служилъ обѣдни. 9) Алтари, которые долженъ убирать прилично, какъ слѣдовало бы доброму священнику, черезъ лѣность свою до того опустилъ, что и въ деревнѣ такъ не бываетъ. 10) Не подражая другимъ благочестивымъ священникамъ, не располагаетъ вовсе прихожанъ своихъ къ пожертвованіямъ на церковь Божию, но дѣлаетъ такъ, какъ будто-бы онъ и не приходскій священникъ этой церкви. Въ виду всего этого, братство просило комиссію, чтобы проступки свящ. этого не были оставлены безъ должнаго ему внушенія, съ назначеніемъ духовной епитиміи при Полоцкой каедрѣ, по крайней мѣрѣ, на полгода, и чтобы потомъ далъ онъ братству обязательство исправить свою жизнь и не предаваться пьянству, подъ такимъ обезпеченіемъ, что если въ значительной степени не оставитъ этого порока, то долженъ добровольно самъ отказаться отъ прихода. На мѣсто же его просили дать имъ тогда, съ вѣдома митрополита, другаго священника, въ виду того, что въ противномъ случаѣ, храмъ Божій упадетъ окончательно.

При произведеніи, по распоряженію генеральнаго Вѣлорускаго офиціала Діонисія Тарновскаго, комиссіею, въ составѣ вице-офиціала и Витеб. декана Андрея Вадарскаго и Веляшевскаго декана Ѳедора Іосифа Юрьевича, на мѣстѣ, изслѣдованія, опрошенныя 7 свидѣтелей таковое обвиненіе свящ. Емельяновича

большую часть подтвердили, какъ очевидцы или по слухамъ, а часть отказались незнаніемъ.

Въ этомъ дѣлѣ 5 док. на Польшк. яз. Архивъ Полоц. Дух. Конс., № 339—343.

№ 222.

О жизни и нравственности уніат. священ. Симеона Бродовскаго. 1746 г. окт. 29.

Произведенное по жалобѣ мѣстнаго помѣщика, по распоряженію Витебскаго вице-оффиціала Андрея Вадарскаго, Микудинскимъ деканомъ, священникомъ Витебской Спасской церкви Василиемъ Емельяновичемъ ²¹⁹⁾ присяжное дознаніе о проступкахъ священника *Кобыльничкой* (Витеб. уѣзда) церкви *Симеона Бродовскаго*.—Спрошенные, подъ присягою, 13 свидѣтелей показали, что священникъ Симеонъ Бродовскій: 1) Ведетъ блудную жизнь съ двумя женщинами, изъ коихъ одну, Ульяну Атрошкову Ланевскую, корчемную служанку, въ устраненіе подозрѣнія преступной связи своей съ нею, ударилъ въ корчмѣ глиняною ендовою въ губы такъ, что повредилъ ихъ, за что жидъ-корчмарь чуть не прибилъ его; другую, Евдокію Карпову, изъ ревности, обжаловалъ двору, вслѣдствіе чего она, при дворовомъ человѣкѣ, была раздѣта, привязана къ изгороди и жестоко тѣлѣсно наказана. 2) Занимался пьянствомъ и сводничествомъ, въ чемъ содѣйствовала ему и жена его; а соблазнителя женщинъ, какого-то Михаловскаго, для лучшаго успѣха въ достиженіи такой преступной цѣли, ссужалъ своею священническою шапкою. 3) Оскорблялъ мірянъ ругательствами и ссорился съ ними постоянно. 4) Допускалъ прихожанъ умирать безъ напутствованія Св. Тайнами. 5) Подуцалъ людей къ ложной присягѣ. 6) Вообще дух. требы исправлялъ неаккуратно, такъ что, за уклоненіемъ его, мѣстный дьячекъ похоронилъ одного умершаго. 7) Въ Римскіе праздники не всегда служилъ обѣдни въ дворовой каплицѣ. При заключеніи самаго дознанія,

²¹⁹⁾ Уніат. свящ. *Василій Емельяновичъ* самъ въ это время находился подъ слѣдствіемъ! (См. № 221)

мѣстный владѣлецъ, Витеб. воеводства ловчій Иванъ Заранекъ и жена его простили священнику Бродовскому вины его, но съ тѣмъ, чтобы внушено было ему исправить свое поведеніе и притомъ съ обязательствомъ еженедѣльно по средамъ и пятницамъ, за исключеніемъ Русскихъ праздниковъ, служить въ дворовой каплицѣ обѣдни.

Докум. на Польск. яз. Архивъ Полоц. Дух. Кон., № 344.

№ 223.

1747 г. марта 7. Индульгенція папы *Бенедикта XIV*, кою дается разрѣшеніе отъ всѣхъ грѣховъ и отъ всякой епитиміи тѣмъ, кто въ теченіе какого-либо года двѣнадцать разъ посѣтитъ назначенные для того мѣстнымъ епископомъ семь алтарей въ *Полоцкой митрополитанской Софійской* церкви, въ установленные епископомъ же дни, и усердно помолится о мирѣ христіанскихъ государей, искорененіи ересей и превознесеніи Римской церкви. Присовокупляется, что такое пилигримство равносильно тому, какъ еслибы кто лично посѣтилъ семь алтарей въ базиликѣ князя апостоловъ (т. е. св. ап. Петра) въ Римѣ, для сего назначенныхъ.

Докум. на Лат. яз. Арх. Полоц. Дух. Конс., № 345.

№ 224.

1747 г. марта 8. Индульгенція папы *Бенедикта XIV*, кою дается разрѣшеніе всѣхъ грѣховъ тѣмъ, кто въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ будетъ посѣщать церкви *Полоцкой епархіи* въ день памяти освященія ихъ, исповѣдываться и молиться въ нихъ о мирѣ между христ. госуд., искорененіи ересей и о превознесеніи Римской церкви. А кто будетъ посѣщать оныя, такимъ же порядкомъ, въ теченіе послѣдующихъ пяти лѣтъ, во всѣ праздничные, назначенные для сего мѣстнымъ епископомъ дни, тотъ на сто лѣтъ освобождается отъ всякой епитиміи (*centum annos de iniunctis eis, seu alias quomodolibet debitis poenitentis... relaxamus*).

Докум. на Латин. яз. Архивъ Полоц. Дух. Конс., № 346.

№ 225

1747 г. марта 8. 10-ти лѣтняя индульгенція папы *Бенедикта XIV* душамъ умершихъ на переходъ ихъ изъ чистилища въ рай, за которыхъ будутъ отправляться службы въ *Полоцкихъ и другихъ Полоцк. епархіи*, по назначенію мѣстнаго епископа, церквахъ, хотя близъ нихъ и находились бы еретики (*quae tamen sint proxime hereticis*).

Докумен. на Латин. яз. *Архивъ Полоцк. Дух. Конс., № 347.*

№ 226.

1747 г. марта 24. Письмо пап. нунція *Тиверія изъ графовъ де Архинто*, изъ Дрездена, къ Полоцк. уніат. архіеп. *Флоріану Гребницкому*, съ порученіемъ ему быть предсѣдателемъ на выборѣ митрополита всей Россіи, на мѣсто умершаго митр. *Аванасія Шептицкаго*, и съ тѣмъ, чтобы немедленно послалъ отъ себя извѣщеніе объ этомъ всѣмъ лицамъ, имѣющимъ участвовать въ этомъ выборѣ.

Док. на Лат. яз., *Арх. Полоц. Дух. Кон., № 348.*

№ 227.

1747 г. (мѣсяца и числа нѣтъ). Булла папы *Бенедикта XIV* на имя Кіевскаго уніат. архіеп. *Флоріана Гребницкаго*, съ указаніемъ, коимъ порядкомъ священники должны поступать и молиться при умирающихъ безпокойно, для успокоенія ихъ, отогнанія бѣсовъ и для спасенія душъ тѣхъ умирающихъ.

Докум. на Латин. яз. *Архивъ Полоц. Дух. Конс., № 349.*

№ 228.

Жалоба уніат. свящ. *Іосифа Марковскаго* на Минскаго воеводу и его людей и обвиненіе послѣднимъ перваго въ равныхъ преступленіяхъ. 1747 г. сент. 19—1748 іюня 12.

Бобыничскій приходскій священникъ Іосифъ Марковскій подалъ (д. б. архіепископу) жалобу, заключающуюся въ томъ, что онъ невинно и несправедливо потерпѣлъ побои, нападенія на его

священнической домъ, опасеніе за свою жизнь и имущество, неприличныя и оскорбительныя ругательства и униженіе священническаго его сана, а также двукратное нападеніе на церковь и запираніе ея со стороны людей превосх. Минскаго воеводы *Жабы*, во время столкновенія тѣхъ людей съ гг. Осипомъ и Иваномъ Корсаками и г. Петромъ Змайловичемъ, когда въ этомъ дѣлѣ, приходившемъ въ Бабыничахъ, убитъ былъ, неизвѣстно которымъ изъ этихъ господъ, человекъ Минскаго воеводы, 19 сентября 1747 г., въ день Рождества Пресвятой Богородицы. 1) „Я, настоятель Бобыницкой церкви,—пишетъ онъ—въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, по отправленіи богослуженія, обѣдалъ въ своемъ священническомъ домѣ съ гг. Корсакомъ и Змайловичемъ и съ нѣкоторыми другими лицами изъ шляхты Бобынскаго прихода. Послѣ обѣда, по приглашенію, поѣхалъ въ деревню Березенець хоронить умершаго крестьянина помѣщика Антона Шипилы, по имени Михаила Коровченка. На возвратномъ пути оттуда, поздно вечеромъ, встрѣтился съ г. Петромъ Змайловичемъ, съ которымъ мы и поѣхали въ м. Бобыничи. Тамъ встрѣтили мы разъяренныхъ мужиковъ г. Минскаго воеводы, которые, побивъ уже г. Осипа Корсака, близъ самой церкви и свящ. дома, возвращались и съ кольями, окруживъ насъ стоящихъ, подняли крикъ, начали бить кольями г. Змайловича и, преслѣдуя его такимъ образомъ, загнали во дворъ свящ. дома. Вышедши къ нимъ въ мѣстечко, я увѣщевалъ ихъ оставить побои и нападеніе на свящ. домъ. Но они, накинувшись и на меня, стали шумѣть, ругать меня и бить. Причемъ, была у меня въ рукахъ только тросточка съ топорикомъ на ней г. Змайловича, съ которою я и убѣждалъ въ свящ. домъ. Въ этой суматохѣ, кто именно билъ тревогу въ колоколь—съ одной или же съ другой стороны—этого я, по совѣсти, не знаю и никому дѣлать это не приказывалъ. Только когда замѣтилъ, что гг. Корсаки съ Змайловичемъ ушли въ мѣстечко, то сейчасъ вошелъ я въ свящ. домъ, вмѣстѣ съ Бобыничскимъ мѣщаниномъ Максимомъ Тропицкимъ, съ которымъ мы и ужинали и слышали въ мѣстечкѣ ружейныя выстрѣлы, коихъ насчитали шесть. Это вполне долженъ подтвердить, по со-

вѣсти, и тотъ Тропицкій. Какъ вдругъ дано знать, что убили человека, съ сомнѣніемъ, впрочемъ, убить-ли онъ, или еще живъ. Тогда я, взявъ эпитрахиль, поспѣшилъ туда, въ мѣстечко, предполагая, что застаю его еще живыхъ и приму его исповѣдь. Но едва завидѣли меня мужики, какъ вдругъ первый Янка Фидрихъ, Бобыничскій кузнецъ, сталъ незаслуженно нападать на меня, говоря: „надѣлалъ ты, собака, мяса, такъ и ѣшь его, собака.“ То же говорили и всѣ, ругая и проклиная меня, называя собакой, чортомъ и всякими мерзкими именами. Этого Янку, кузнеца, который ругалъ меня собакой, хотѣлъ было я ударить по губамъ, но онъ, ухвативъ коль, не допустилъ и, съ своей стороны, готовъ былъ махнуть имъ меня и стоявшихъ вокругъ, но Янка Тропицкій, изъ той же толпы, его оттолкнулъ, говоря: „Оставь!“ Тогда я, уклонившись, пошелъ въ свящ. домъ; сынъ же того кузнеца, именемъ Яковъ Фидрихъ, взявъ полѣно, нагналъ меня и нанесъ мнѣ такой тяжкій ударъ, что я упалъ на землю и едва живой доплелся до свящ. дома. И дьячка моего ударили нѣсколько разъ коломъ, не знаю за что и по какому поводу. 2) На завтрашній день, утромъ, пришли они, мужики, въ церковь и взяли церковный замокъ, а церковь заперли своимъ замкомъ, заявивъ, что это г. Шистовскій велѣлъ запереть церковь, и тутъ же трое изъ нихъ — Янка Тропицкій, Максимъ Бубень и Makeй Гирса съ шумомъ вошли въ священ. домъ, причемъ, особенно послѣдній кричалъ: „ты не попь, а собака; я тебя свяжу и прикую цѣпью къ гробу; ты, собака, состряпалъ это жаркое.“ Трудно и высказать, какихъ только словъ не наслушался я въ своемъ свящ. домѣ. Тогда я, видя, что церковь заперта, замокъ тотъ отбилъ. Послѣ того, пришла Коровайнская администраторша, г. Збинева, и заперла церковь на другой замокъ, обратясь ко мнѣ съ словами: „ты, попь, не имѣешь права отбивать замки.“ По уходѣ же ея, и этотъ замокъ я отбилъ. Между тѣмъ, мужики, входя въ церковь, когда имъ было угодно, безпрепятственно расхитили пожертвованные и сложенные въ ризницѣ хлѣбы, которыхъ было болѣе полусолянки, я нашель тамъ нѣсколько лишь хлѣбовъ и заперъ церковь своимъ замкомъ. Солоневичскій священникъ ви-